
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

A.G. Sokolov
**Crisis Discourse of Liberal
Democratic Party of Russia**

The article examines how Liberal Democratic Party of Russia displays economic crisis in its political discourse. The basic quantitative and qualitative characteristics of the party crisis discourse are studied.

Key words and word-combinations: crisis, discourse, political parties, LDPR.

Исследуется отражение в политическом дискурсе Либерально-демократической партии России кризисных экономических явлений. Рассматриваются основные количественные и качественные характеристики партийного кризисного дискурса.

Ключевые слова и словосочетания: кризис, дискурс, политические партии, ЛДПР.

УДК 329(470+571)
ББК 66.69(2)

А.Г. Соколов

КРИЗИСНЫЙ ДИСКУРС ЛИБЕРАЛЬНО- ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ РОССИИ

Политические партии по-разному воспринимают вызовы окружающей политическую систему среды, по-разному интерпретируют эти вызовы для обработки в процессе принятия политических решений и по-разному транслируют в массы собственную интерпретацию процессов в обществе и государстве. Эти различия и определяют степень привлекательности партий для различных социальных групп.

Одним из важнейших вызовов последних лет для российской политической системы стал экономический кризис 2008 г. Российские политические партии по-разному отражают его в своем политическом дискурсе, в зависимости от своего места в иерархии политической власти и собственного позиционирования в идеологическом пространстве.

Исследования кризисного дискурса политических партий позволяют определить эффективность стратегии и тактики партийной коммуникации, разработать рекомендации по

совершенствованию взаимодействия политических партий (а на их примере – и других общественных организаций) с обществом по наиболее острым вопросам российской политики, а государству – оценить конкретные установки российских политических партий своему электорату, транслирующиеся ими в стратегически важной сфере стабилизации и модернизации экономики.

Кризисные дискурсы основных субъектов российской политики в последнее время достаточно активно изучаются в рамках российской политической науки, в том числе саратовскими учеными [1]. При работе над проектом «Кризисный дискурс официальной власти и системной оппозиции в современной России: сравнительный анализ» в рамках целевого конкурса РГНФ по поддержке молодых ученых 2011–2012 гг. нами был проведен анализ кризисного дискурса партий «Единая Россия» и КПРФ [2]. Следующим этапом на основании уже апробированных методов стал анализ кризисного дискурса ЛДПР как третьей по представительству в законодательных органах власти политической партии России.

Для исследования кризисного дискурса ЛДПР определена источниковая база в виде материалов официального сайта партии, затрагивающих экономический кризис. В источниковую базу попало 245 разноплановых материалов, охватывающих период с 2008 по 2012 г.

При анализе кризисного дискурса ЛДПР в первую очередь была исследована хронологическая интенсивность данного дискурса. В рамках этого параметра рассмотрено изменение не только объемов кризисной коммуникации с течением времени в целом, но и соотношения вклада в кризисный дискурс ЛДПР отдельных ее составляющих.

Первой публикацией, затрагивающей мировой экономический кризис, на официальном сайте ЛДПР стал анонс книги лидера партии В.В. Жириновского и его советника доктора экономических наук М.Н. Сидорова «Другая экономическая политика» от 28 июня 2008 г. [3]. Работа в том числе посвящена потенциальной угрозе экономического кризиса в США для России.

На второе полугодие 2008 г. приходится всего лишь 4,5% кризисных материалов, размещенных на официальном сайте ЛДПР, на 2009 г. – 22,6%, на 2010 – 40,3%, на 2011 – 26,3% и на 2012 г. – 6,1%. Подобная хронология заметно отличается от наблюдаемого у «Единой России» и КПРФ, после всплеска антикризисных мер и PR-акций 2008–2009 гг., значительно уменьшивших частоту упоминаний об экономическом кризисе. На сайте же ЛДПР, наоборот, по мере преодоления кризиса материалов о нем становилось все больше. Обсуждение кризиса прекратилось лишь в 2012 г.

При изучении интенсивности кризисного дискурса ЛДПР особое внимание уделялось соотношению различных групп субъектов в производстве кризисной коммуникации. По нашему мнению, следует выделить пять основных групп, заметно отличающихся отношением к российской власти и местом в партийной иерархии.

Первое место по представленности в кризисном дискурсе ЛДПР безоговорочно занимает лидер партии В.В. Жириновский. Связанные с ним информационные материалы составляют 38,6% всей кризисной коммуникации партии. Для

сравнения, материалы о В.В. Путине в кризисном дискурсе «Единой России» занимают 6,5%, а материалы о Г.А.Зюганове в кризисном дискурсе КПРФ – только 5%.

В.В. Жириновский как политик с более чем с 20-летним стажем, неоднократный участник избирательных кампаний всех уровней, много лет работающий в Государственной Думе, безусловно обладает значительными ресурсами в рамках российской политической системы. Но при этом его неоднозначная репутация вкупе со склонностью к популизму [4] делают его кризисную коммуникацию неоднозначной как с точки зрения восприятия, так и с точки зрения осуществления в виде реальных антикризисных мер.

Весьма обширно представлены в кризисном дискурсе ЛДПР депутаты Государственной Думы от партийной фракции (19,7% рассматриваемого объема). Больше всего внимания при этом уделяется выступлениям М.С. Рохмистрова – депутата фракции ЛДПР в Государственной Думе четвертого и пятого созывов, занимавшего посты первого заместителя руководителя фракции и заместителя председателя думского Комитета по собственности: на его долю приходится 7,7% кризисной коммуникации ЛДПР. Следом идет с 3,7% процента кризисного партийного дискурса депутат Госдумы пятого созыва, создатель межфракционного депутатского объединения по делам инвалидов В.С. Селезнев.

Третья группа представлена различными подразделениями партийной структуры ЛДПР, выступающими в данном контексте как самостоятельные субъекты: это аналитический отдел, пресс-служба партии, аппарат партии, советники лидера партии и т.д. Данная группа является субъектом в 21,4% материалов, отнесенных к кризисному дискурсу ЛДПР. Ее представители целенаправленно формируют кризисный дискурс от имени партии, что отличает ЛДПР от «Единой России» (в чьем кризисном дискурсе субъекты, не имеющие властных полномочий, вообще представлены слабо) и от КПРФ (чья пресс-служба для формирования кризисного дискурса использует больше материалов из не аффилированных с партией источников, нежели собственных разработок).

Четвертую группу субъектов кризисной коммуникации ЛДПР составляют представители региональных отделений партии. На их долю приходится 17,2% кризисного дискурса партии. В целом 24 региональных отделения, попавшие в число субъектов кризисной коммуникации, на всероссийском уровне представлены достаточно равномерно, за исключением Вологодского отделения, на чью долю пришлось 2% от общероссийского кризисного дискурса партии.

Пятую оригинальную группу субъектов кризисного дискурса ЛДПР составляют избиратели с их письмами в партию. В общем объеме кризисной коммуникации они составляют всего 2,3%, но при этом являются уникальным явлением, служащим, скорее всего, для демонстрации обратной связи между партийным руководством и электоратом.

Следует отметить, что при рассмотрении кризисного дискурса ЛДПР по годам соотношение указанных групп заметно изменяется. Так, в 2008–2009 гг. В.В. Жириновский меньше говорит о кризисе по сравнению с аппаратом партии, а высокое представительство депутатов Государственной Думы в кризисном дискурсе наблюдается только в 2010 г.

Важным направлением анализа стало выявление основных тенденций в понимании субъектами кризисного дискурса ЛДПР собственно кризиса. От восприятия субъектом того или иного явления полностью зависит характер его поведения в отношении явления. В связи с этим важно понять восприятие партией кризиса.

Субъекты, формирующие кризисный дискурс ЛДПР, воспринимают это явление как: а) модный политический тренд; б) угрозу того или иного типа; в) исторический факт.

Схожее с «Единой Россией» видение кризиса как модного политического тренда, что подчеркивает связь субъекта дискурса с актуальными политическими и экономическими проблемами, занимает почти половину кризисного дискурса ЛДПР – на 4% больше, чем у «Единой России». Упоминание кризиса способствует росту доверия адресатов информационного материала к субъекту кризисного дискурса, поскольку хотя бы внешне затрагивает важную для адресатов проблему.

Кризис как угроза воспринимается примерно в 24% информационных материалов, образующих кризисный дискурс ЛДПР. Внутри этой тенденции господствует прежде всего понимание кризиса как фактора риска для российской экономики, в меньшей степени – кризиса как опасности, угрозы населению и государству.

Следует особо отметить то, что 15% кризисной коммуникации ЛДПР связано с отношением отдельных субъектов партийного дискурса к кризису как к внешнему относительно России фактору. Подобная оценка кризиса зачастую характеризуется откровенной эксплуатацией стереотипов времен «холодной войны», использованием теорий заговора и тому подобных методов манипулятивного воздействия на адресатов коммуникативных актов.

Весьма внушительно выглядит тенденция восприятия кризиса как факта истории: она выявлена в 11% материалов кризисного дискурса ЛДПР.

В ходе исследования выявлен важный параметр кризисного дискурса ЛДПР – уровень инициативности субъектов в отношении антикризисных мер. В кризисном дискурсе ЛДПР этот показатель достигает 34%, что в полтора раза выше, чем у «Единой России», и заметно выше, чем у КПРФ. При этом возможностей по реализации собственных антикризисных предложений у субъектов кризисного дискурса ЛДПР заметно меньше, чем у КПРФ, не говоря уже о «Единой России».

Среди предлагаемых ЛДПР антикризисных мер на первом месте стоит комплексное преобразование российской экономики в русле государственного капитализма. Предложения в данном контексте содержатся в четверти материалов, заключающих в себе какие-либо реальные антикризисные предложения и составивших всего 26% от общего массива исследуемой информации. «Наша экономика должна быть транспортной. И можно брать кредиты. У нас огромное количество алмазов, углеводородов. Деньги можно брать, чтобы пустить их в экономику. Если снова пускать их в финансовую систему – наши граждане недовольны, и мы, ЛДПР, будем категорически против. Нельзя брать деньги и закручивать их в финансовые махинации. Главное, чтобы был здоровый инстру-

мент. И в этом смысле лишних денег никогда не бывает», – считает В.В. Жириновский [5].

На втором месте (13%) находятся меры тарифного регулирования, касающиеся в том числе налогов и сборов.

Третье место (5%) делят предложения по кредитной политике и поддержке моногородов. Определенный вес в кризисном дискурсе ЛДПР имеют предложения по миграционной политике, перераспределению бюджетных средств, меры по поддержке сельского хозяйства, правовая помощь и меры по содействию трудоустройства в период кризиса.

При этом следует отметить, что 31% антикризисных предложений ЛДПР составляют одиночные упоминания таких мер, как улучшение профильного образования, отказ от командной экономики (что несколько противоречит «генеральной линии» партии), развитие инфраструктуры и т.д.

Резюмируя, можно сделать вывод, что кризисный дискурс ЛДПР значительно зависит от текущей политической конъюнктуры и ориентированности на разные слои электората одновременно. В.В. Жириновский и его соратники готовы предложить достаточно хорошо обоснованную и релевантную ожиданиям значительной части населения страны программу построения государственно-капиталистической экономики, сочетающую модернизационные тенденции рыночной экономики и традиции советского социалистического хозяйствования, а также протекционистскую внешнеэкономическую политику и развитую систему социальной защиты. Но склонность к популизму (регулярно проявляемая в том числе и самим В.В. Жириновским) и несогласованность субъектов кризисного дискурса размывают определенность этой программы, делая кризисный дискурс ЛДПР еще более зависящим от политических трендов, нежели дискурсы «Единой России» и КПРФ. Ориентация на комплексные экономические преобразования и практика реальной помощи гражданам теряются за потоками риторики и демагогическими коммуникативными практиками, что снижает эффективность воздействия кризисного дискурса ЛДПР на аудиторию.

Библиографический список

1. Митрохина Т.Н. Динамика кризисного дискурса правящей элиты (по материалам официальных выступлений Председателя Правительства РФ в 2008–2011 гг.) // Вестн. Пермского ун-та. Сер.: Политология. 2012. № 3. С. 87–93.
2. Соколов А.Г. Кризисный дискурс «Единой России» и КПРФ: сравнительный анализ // Россия в глобальном мире: Институты и стратегии политического взаимодействия: мат-лы VI Всерос. конгресса политологов. Москва, 22–24 нояб. 2012 г. М., 2012. С. 434.
3. Другая экономическая политика: [официальный сайт ЛДПР]. URL: http://ldpr.ru/#ldpr_talks/Party_press/Books/Other_economic_policy
4. Образы кандидатов в президенты-2012 в массовом сознании / Е.Б. Шестопап [и др.] // Власть. 2012. № 3. С. 186–190.
5. Выдержки из выступления В. В. Жириновского в эфире телеканала «Вести-24»: [официальный сайт ЛДПР]. URL http://ldpr.ru/#leader/The_leader_in_media/Excerpts_from_the_speech_of_Vladimir_Zhirinovskiy_in_the_TV_channel_Vesti24